УДК 314.133
ключевые слова: покупательная способность, потребительская корзина, МРОТ, социальный стресс, качество жизни, критерии биологические, уровень бедности, выживание населения, трудовая мотивация, динамический стереотип высшей нервной деятельности

Б. Т. Величковский

УРОВЕНЬ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ — ВАЖНЕЙШИЙ КРИТЕРИЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА[1]

Для характеристики жизнеспособности нации предложены три критерия, опирающиеся на биологические закономерности: критерий выживания населения (уровень бедности), критерий формирования эффективной трудовой мотивации, критерий становления динамического стереотипа высшей нервной деятельности. Исследования зависимости демографических показателей от величины покупательной способности населения (определяемого по соотношению среднего размера оплаты труда в субъекте Российской Федерации и стоимости местной потребительской корзины), показали, что принятый в России прожиточный минимум не обеспечивает выживание ни населения в целом, ни людей трудоспособного возраста, ни новорожденных. Для выживания населения прожиточный минимум должен превышать стоимость потребительской корзины в своем административно-территориальном образовании в 2,5–3,5 раза в зависимости от реальной покупательной способности рубля в анализируемом году. Указанные условия были реализованы в 2009 году, когда минимальный размер оплаты труда превысил прожиточный минимум. Смертность населения понизилась, несмотря на уменьшение ВВП и рост безработицы, так как сократилась численность «работающих бедных», представляющих группу наибольшего риска преждевременной смертности. Вместо прожиточного минимума следует законодательно ввести критерий выживания населения, величина которого определяется объективными показателями. Обоснованы размеры средних денежных доходов населения для остальных двух биологических критериев оценки качества жизни.

Наше время диктует необходимость синтеза общественных и биологических наук. Такой подход дает возможность подойти к определению условий жизнеспособности нации. Не просто населения страны, состоящего из людей различных национальностей, а единой российской нации, объединенной общей культурой, историей развития и условиями проживания в суверенном государстве. Особое значение нации для существования жизни на земле и воспроизводства поколений состоит в том, что через этот «срединный» уровень организации человеческого общества осуществляется генетическая преемственность поколений, регулирование их биологических свойств, сохранность исторически соседствующих этносов и защита биосферы в условиях преобразующей деятельности людей.

В первые годы социально-экономических преобразований в России ухудшились все основные медико-демографические показатели. Усилия правительства, направленные на сбережение народа, изменили ситуацию. Однако развитию этих достижений угрожает мировой экономический кризис. Тем важнее знать, каким образом экономические и социальные факторы оказывают свое негативное влияние на здоровье населения.

Этой проблеме посвящены исследования, проводившиеся в Российском государственном медицинском университете им. Н. И. Пирогова на протяжении пяти лет (2004–2008 гг.) [1]. Для анализа использовались данные «Демографических ежегодников России» за 2004–2007 гг. и «Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2008 году», опубликованные Росстатом в Российской газете от 13 марта 2009 г. № 43 (4867).

Наибольшую сложность представлял выбор показателя, адекватно характеризующего социальную жизнь российского общества. Определяемый Росстатом средний размер доходов и средний размер оплаты труда для этого не годятся. В условиях чрезмерной социальной поляризации нашего общества они представляли собой «среднюю температуру по больнице».

Был выбран экономический показатель, с одной стороны, характерный для рыночных отношений, с другой — наиболее адекватно

[1] Доклад на Ученом совете Института экономики УрОРАН 27 октября 2009.

отражающий социальное положение людей. Таким показателем, по нашему разумению, является покупательная способность населения. Для нивелирования различий региональных потребительских цен покупательная способность определялась не в рублях, а в относительных величинах, указывающих, во сколько раз средняя оплата труда в данном субъекте Российской Федерации превышает стоимость местной потребительской корзины.

По покупательной способности населения все административно-территориальные образования были разбиты на 4 группы:

покупательная способность больше 3 потребительских корзин (ПК);

покупательная способность от 3 до 2,5 ПК;

покупательная способность от 2,5 до 2,0 ПК;

покупательная способность меньше 2,0 ПК.

В этих группах сравнивались показатели, характеризующие глубину демографического кризиса: смертность и ожидаемая продолжительность жизни всего населения и населения трудоспособного возраста, репродуктивные потери и др.

Однако пять административно-территориальных образований из анализа пришлось исключить, так как из-за чрезмерно высокого уровня безработицы зарплата в них не является преобладающим источником существования. Так, в Российской Федерации в 2004 году оплата труда в среднем составляла 41,4% доходов всего населения, а уровень безработицы равнялся 6,1% его экономически активной части. В республиках Северного Кавказа (Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской), удельный вес заработной платы в доходах населения колебался от 14,1 до 27,2%, а безработица — от 18,3 до 53,0%. По Чеченской республике данные вообще отсутствовали. Поэтому судить о покупательной способности заработной платы в них не представляется возможным. Пока молодые люди в этих республиках не видят реальной перспективы найти работу и повысить уровень жизни законным путем, обстановка на Северном Кавказе неизбежно периодически обостряется.

Результаты пятилетнего анализа показали, что основная закономерность — зависимость демографических показателей от величины покупательной способности населения (определяемого по отношению среднего размера оплаты труда в субъекте Российской Федерации к стоимости местной потребительской корзины) — сохранилась на протяжении всего исследуемого периода.

К категории бедных сейчас относят людей, у которых величина денежных доходов ниже прожиточного минимума, определяемого стоимостью потребительской корзины. По мысли законодателей, потребительская корзина должна гарантировать рядовому россиянину «сохранение здоровья и обеспечение его жизнедеятельности». Основной вывод проведенных исследований заключается в том, что принятая в России потребительская корзина не обеспечивает выживание ни населения в целом, ни людей трудоспособного возраста, ни новорожденных.

Исследования показали, что в 2004–2005 гг. для выживания населения минимальный прожиточный уровень должен был не менее чем в 2,5 раза превышать стоимость потребительской корзины в своем административно-территориальном образовании. В 2006 и последующих годах, когда инфляция возобновила свой рост, для стабилизации демографических показателей потребовалось более значительное повышение покупательной способности: в 2006 в 3,0, в 2007 и 2008 гг. — в 3,5 раза. Следовательно, стоимость потребительской корзины необходимо индексировать таким образом, чтобы реальная покупательная способность беднейших слоев населения не снижалась.

В 2008 г. количество административно-территориальных образований с наименьшей покупательной способностью (представляющих зону наибольшего риска повышения смертности населения), в отличие от предшествующих лет не уменьшилось, а увеличилось: в 2007 г. их было 5, а стало 7. Соответственно, коэффициент общей смертности населения России также увеличился: с 14,6 в 2007 г. до 14,7 в 2008 г.

Из проведенных исследований следует, что стоимость потребительской корзины не единственный и даже не главный критерий, определяющий величину прожиточного минимума. Человек — не кролик, прожиточный минимум для него не определяется величиной энергозатрат.

Чрезмерно низкая оплата труда повышает смертность населения не от голода и дистрофии, губивших людей в годы Великой Отечественной войны. Она порождает развитие особого вида стресса — социального стресса, имеющего свою специфическую причину развития, которая заключается в утрате населением эффективной трудовой мотивации, основанной на возможности честным трудом обеспечить достойное существование себе и своей семье. Социальный стресс реализуется путем включения таких

патогенетических механизмов, которые оказывают наибольшее негативное влияние на лиц трудоспособного возраста. К важнейшим из них относятся: фаза истощения общего адаптационного синдрома (Г. Селье) [6], срыв динамического стереотипа высшей нервной деятельности (И. П. Павлов) [5] и «феномен запрограммированной смерти организма — феноптоз» (В. П. Скулачев) [7].

Снижение уровня смертности населения при повышении прожиточного минимума обусловлено не успешной борьбой с теми или другими конкретными заболеваниями, а уменьшением интенсивности социального стресса, истощающего биологические резервы в *lokus minoris rezistencia* — точке наименьшего сопротивления в организме данного индивида. Для некоторых людей этого оказывается достаточно, чтобы остаться в живых.

Результаты исследований дают возможность подойти к оценке качества жизни населения на основе биологических параметров, установить для этого три научно обоснованных критерия: критерий выживания населения (уровень бедности), критерий формирования эффективной трудовой мотивации и критерий становления устойчивого динамического стереотипа высшей нервной деятельности.

Критерий выживания населения (уровень бедности)

Указанный критерий заменяет принятый сейчас «минимальный прожиточный минимум». Такое название критерия прямо отвечает существу дела. Но главное — величина критерия выживания определяется двумя объективными показателями. Первый — размер среднемесячной начисленной заработной платы одного работника, при котором в данном субъекте Российской Федерации в прошедшем квартале не повышались ни коэффициент общей смертности, ни коэффициент смертности населения трудоспособного возраста; второй — размер индексации в соответствии с ростом инфляции и обязательных платежей в своем регионе. Вместе они дают не минимальный прожиточный минимум, а необходимый в следующем квартале минимальный размер оплаты труда в данном субъекте Российской Федерации. Правительство должно ежеквартально утверждать не минимальный прожиточный минимум, а величину среднемесячной начисленной заработной платы одного работника в каждом субъекте РФ.

Необходимость ежеквартально повышать МРОТ лучше всех заклинаний о социальной ответственности бизнеса мобилизует его на модернизацию производства и освоение наукоемких технологий. В свою очередь, для бизнеса должны быть предоставлены значимые налоговые льготы при условии расхода не меньше половины прибыли на модернизацию производства.

Для сбережения народа сокращение численности трудоспособного населения с зарплатой меньше прожиточного минимума имеет первостепенное значение. Указанный вывод подтверждается данными кризисного 2009 года. На исходе своего президентского срока В. В. Путин инициировал закон о повышении с 1 января 2009 г. минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума, на тот период составлявшего 4330 рублей в месяц. В итоге получилось практически двукратное повышение МРОТ. Оно было осуществлено чрезвычайно своевременно. Вместе с увеличением размера пособия по безработице это позволило избежать подъема уровня смертности населения, имевшего место в первый период социально-экономических преобразований: во времена шоковой стратегии реформ (1992 г.), ускоренной ваучерной приватизации государственной собственности (1992–1994 гг.) и дефолта (1998 г.).

По сообщению Росстата, за январь — июнь 2009 года смертность населения уменьшилась: умерло 1,029 млн человек, а год назад за тот же период — 1,069 млн. Снижение на 40 тысяч человек. За полгода родилось 849300 детей (годом ранее — 811500). Повышение на 37800 детей. Соответственно, уменьшилась интенсивность снижения численности населения страны; население сократилось на 50600, (год назад — на 133700). Сохранилось 83100 человек. Позитивные демографические сдвиги произошли на фоне ухудшения всех экономических показателей и роста числа безработных. Они стали возможными только благодаря сокращению числа работающих бедных. На протяжении всех пяти анализируемых лет именно изменение численности людей трудоспособного возраста с зарплатой меньше прожиточного минимума определяло уровень смертности населения России.

Свое влияние оказал также материнский капитал, составляющий 250 тысяч рублей, выделяемых государством женщине при рождении второго и последующих детей. Важно правильно понять, в чем его главная привлекательность, потому что сам по себе он не так уж велик. Дело, по-видимому, в том, что материнский капитал делает рождение ребенка желанным. Прежде во

многих семьях с низким уровнем дохода очередная беременность вполне могла быть воспринята как случайная и привела бы к аборту.

Положительные демографические сдвиги будут, несомненно, продолжены и во втором полугодии 2009 года. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в августе месяце этого года впервые за 15 лет рождаемость в стране превысила смертность населения на одну тысячу человек.

Социальная политика государства приносит свои реальные плоды. Однако следует помнить, что люди, получающие минимальный размер оплаты труда, остаются малообеспеченными, чувствуют себя обделенными, неуверенными в завтрашнем дне, для них сохраняется опасность снова очутиться в капкане бедности при любом изменении экономического положения семьи, будь то всплеск инфляции или рождение ребенка.

Ежеквартальное законодательное повышение МРОТ следует сохранять до тех пор, пока он не достигнет величины, отвечающей критерию формирования эффективной трудовой мотивации.

Критерий формирования эффективной трудовой мотивации

Данный критерий определяется величиной зарплаты, при которой человек способен самостоятельно оплачивать жизнеобеспечивающие товары и услуги по ценам, покрывающим издержки производства и позволяющим осуществлять его дальнейшее развитие. Критерий оказывает влияние как на демографические процессы, так и на экономическое развитие, что пока не учитывается экономической наукой и практикой.

Мотивация — важнейший элемент формирования целенаправленного поведения человека. Это именно то внутреннее побуждение, тот стимул, который движет нами. И. П. Павлов назвал его рефлексом цели, подчеркнув, что «сущность дела заключается в самом стремлении» [4]. Первичным толчком к формированию мотивации служит возникшая потребность и субъективная оценка необходимости ее удовлетворения, обычно имеющая отрицательную эмоциональную окраску. Опосредовано потребности являются движущей силой прогресса. Они осуществляют свое позитивное влияние путем формирования мотиваций, стимулирующих целенаправленную деятельность людей.

Потребности не равнозначны. Американский социальный психолог Абрахам Маслоу [3] предложил иерархию потребностей, включающую пять основных уровней:

— физиологические потребности;
— потребности безопасности;
— социальные потребности;
— потребности самоутверждения;
— потребности самореализации.

Потребности первого и второго уровня отнесены им к базовым, без удовлетворения которых невозможна нормальная жизнедеятельность человека. В Японии иерархия потребностей А. Маслоу легла в основу изменения целей трудовой мотивации населения в процессе экономического развития страны. В настоящее время в стране благодаря росту благосостояния удовлетворены физиологические потребности населения. Принцип пожизненного найма в сочетании с вниманием к социальным нуждам сотрудников обеспечивает уверенность в завтрашнем дне. Традиционная для Японии система коллективной организации труда и управления прямо ориентирована на удовлетворение общественных социальных потребностей. Вследствие этого на японских предприятиях сейчас трудовая мотивация преследует цель удовлетворения потребности в самоуважении и самореализации работника [8].

Однако анализ стратегии удовлетворения потребностей, даже с учетом иерархии последних, недостаточен для понимания механизмов и стимулов организации целенаправленного поведения человека. Неясно, например, почему в различных странах удовлетворение базовых потребностей и формирование эффективной трудовой мотивации достигается при различной величине доходов и различном уровне жизни.

Проблема трудовой мотивации существует во всех странах мира. Высокопроизводительный труд требует большого волевого усилия человека. Такое волевое усилие дается тяжело, длительно оно может осуществляться только при сильной трудовой мотивации. Подобная мотивация особенно важна вначале. Потом на помощь приходят сформировавшиеся навыки, появляется то состояние организма, которое И. П. Павлов назвал динамическим стереотипом [5]. Частная собственность обеспечивает личную экономическую независимость и свободу выбора, поэтому представляет собой высокий трудовой стимул. Именно в этом заключалось преимущество западных производителей перед Советским Союзом, в котором развитие экономики опиралось на утопические принципы, наиболее пагубный из которых заключался в игнорировании закона стоимости. Это

обусловило экстенсивный, затратный путь развития народного хозяйства и обесценило заработную плату как действенный стимул к труду. Невосполнимой бедой сегодняшней России является то, что большинство населения страны не может воспользоваться теми преимуществами формирования эффективной трудовой мотивации, которые в идеале присущи рыночной экономике.

Трудовая мотивация представляет собой один из древнейших чисто человеческих стимулов. Особая роль трудовой мотивации сформировалось, по-видимому, в ходе эволюционного развития, ибо мутации и естественный отбор привели к появлению неандертальца и кроманьонца, а затем «труд создал человека» [9].

Утрату трудовой мотивации в России породили три главные причины: неадекватная, нищенская оплата труда, закрытие градообразующих предприятий и сворачивание систем жизнеобеспечения на селе.

В условиях бедности основой побуждения к труду становится принуждение. Историческая ретроспектива показывает, что принуждение и насилие никогда не порождали высокую производительность труда. Во всех исторических формациях (рабовладельческой, феодальной, капиталистической, социалистической) это положение оставалось неизменным. В указанные исторические периоды создавались замечательные шедевры человеческой деятельности. В основе таких творений лежали талант, призвание, уникальный профессионализм, идейный стимул, что, однако, не изменяет характерную для всех исторических формаций главную закономерность — низкую производительность труда, основанного на принуждении. И в наши дни это положение сохраняется — производительность труда тем хуже, чем ниже трудовая мотивация и выше принуждение.

В первой половине XX века в экономически развитых странах и в Советском Союзе происходил беспрецедентный рост средней продолжительности жизни населения. К повышению средней продолжительности жизни привело снижение смертности от эпидемических инфекционных заболеваний, прежде всего, детских инфекций, которое было достигнуто в результате специфической вакцинации, улучшения гигиенических стандартов, использования новых лекарственных препаратов.

Но кроме медицинских причин, имели значение и другие факторы. В развитых странах — это формирование более эффективной трудовой мотивации, основанной на повышении привлекательности как самого труда, так и его оплаты.

Переход к механизированному и автоматизированному производству снизил долю изнурительного физического труда, который вызывает ускоренное биологическое старение организма и раннюю смертность.

Еще более важным фактором стала новая система оплаты труда. Г. Форд первым решил, что его рабочие должны получать столько, чтобы могли покупать машины, которые они производят. Указанные изменения имели принципиальное значение не только потому, что привели к повышению покупательной способности населения — главного условия развития рыночной экономики. Они определили возможность эффективного экономического роста не за счет дешевой рабочей силы, а благодаря использованию технических достижений, повышающих производительность труда и позволяющих повысить его оплату. Высокие доходы создали условия для формирования многочисленного среднего класса — главной опоры демократического государства. В конечном итоге новая система оплаты труда показала, что основой успеха в конкурентной борьбе и условием перехода в разряд экономически развитых стран являются не дешевый труд и не природные богатства, а технический прогресс. Может быть, наиболее ярко это положение демонстрирует Израиль, который, не располагая природными богатствами и дешевой рабочей силой, живет и развивается за счет интеллекта и наукоемких технологий.

Стоимость рабочей силы в разных странах неодинакова. Она зависит от исторических и природных условий, традиций и, главное, от достигнутого уровня благосостояния общества. Именно данный параметр определяет условия формирования важнейшего физиологического стимула — эффективной трудовой мотивации. При этом ведущую роль играет прежнее качество жизни, а не тот уровень, на который опустили человека житейские обстоятельства. Нищета определяет рост преступности, а не производительности труда.

Значение сформировавшейся эффективной трудовой мотивации подтверждает опыт Китая и Индии. По величине ВВП на душу населения Россия пока опережает Китай и Индию. Но в ходе реформ указанным странам не была навязана шоковая стратегия реформ и ускоренная приватизация. Поэтому обвального ухудшения традиционного качества жизни в них не произошло. Напротив, качество жизни в Китае и

Индии медленно, но постоянно повышается. По указанной причине у населения этих стран сформировалась эффективная трудовая мотивация, обусловившая снижение смертности и увеличение средней ожидаемой продолжительности жизни как мужчин, так и женщин.

Зависимость жизнеспособности нации от уровня трудовой мотивации ее трудоспособных представителей, по-видимому, представляет собой эволюционно выработанный биологический механизм, не позволяющий развитию вида *homo sapiens* повернуть вспять. Чтобы не остановился эволюционный процесс, приносится в жертву та популяция, которая не сумела обеспечить реализацию указанного условия. Обвал демографических показателей в России в первый период реформ подтверждает справедливость этого положения.

В свое время эксперты ООН и Международного бюро труда установили, что для устойчивого покупательского спроса нижний предел заработной платы должен быть не менее 3 долларов в час. Ученые-экономисты доказали, если человек зарабатывает меньше, он выпадает из нормальной взаимозависимости производства и потребления. С тех пор жизнь стала дороже. В экономически развитых странах Европы в настоящее время законодательно установлен значительно более высокий размер почасовой оплаты труда: во Франции — 35,8 евро в час; в Великобритании — 34,0, в Испании — 16,6; в Словении — 13,0 евро в час.

В России минимальный размер оплата труда (МРОТ) с 1 сентября 2007 года вырос вдвое и достиг 2300 рублей в месяц, с 1 января 2009 года он, как уже говорилось, увеличился еще больше — до 4330 рублей в месяц.

Прогресс впечатляющий. Но в час это составляет 27,1 рубля. По сегодняшнему курсу валют — меньше и 1,0 долл. и 1,0 евро. Многократный разрыв сохраняется.

Если за отправную точку взять наиболее низкую почасовую оплату труда в Евросоюзе — 6,0 евро, то в России в час это составит 261 рубль, в месяц — 41760 рублей (971 евро). Подобную величину оплаты труда уже сегодня имеет часть высококвалифицированных профессионалов. Это практически в 10 раз (9,6) больше установленного с 1 января 2009 г. МРОТ. И все-таки такое отставание не имеет фатального характера и может быть преодолено в сжатые сроки. Отечественным экономистам, опираясь на методику, использованную экспертами ООН и МОТ, по-видимому, следует уточнить нижний предел оплаты труда, достаточный в настоящее время для устойчивого покупательского спроса в России и субъектах Российской Федерации.

Надо полагать, что среднемесячная начисленная заработная плата одного работника в Российской Федерации в размере 40 тысяч рублей может привести к реальному подъему жизненного уровня, позволяющему сохранять здоровье, приобрести по ипотеке жилье, обеспечить необходимые материальные потребности семей с детьми, включая хорошее образование, а также достойную пенсию в старости. То есть решить главные социальные задачи, стоящие перед государством. Именно на проблеме достойной оплаты труда должна быть сосредоточена борьба за соблюдение прав человека в России.

Для построения оптимальной стратегии развития экономики принципиально важно, что базовой ценностью для дееспособного человека является заработок, а не пособие. Поэтому социальная политика государства, направленная на сбережение народа, должна опираться не столько на бюджетные дотации (национальные проекты, гранты, премии), сколько на повышение оплаты труда, чтобы дать людям шанс самим выбраться из нищеты. Только достойная оплата труда формирует эффективную трудовую мотивацию, которая вместе с уверенностью в завтрашнем дне служит основой повышения жизнеспособности нации. Государству необходимо использовать свою власть и ресурсы, чтобы дать людям возможность перейти со старых неэффективных рабочих мест с плохими условиями труда и низкой зарплатой на новые современные наукоемкие производства с достойной оплатой [2].

В России в настоящее время производительность труда в два раза ниже, чем в развитых странах. Чтобы исправить положение правительство создает условия, способствующие притоку инвестиций и внедрению новых наукоемких технологий. Однако для повышения производительности труда необходимо выполнение еще одного обязательного условия — увеличения размера заработной платы до величины, формирующей сильную трудовую мотивацию. Во времена М. С. Горбачева попытка ускорения развития экономики страны без реализации указанного условия не принесла успеха, несмотря на иностранные займы и закупку передовых технологий. Второй год в России реализуется «Стратегия-2020», одним из направлений которой является рост производительности труда в 4-5 раз. По словам спикера Госдумы Бориса Грызлова, «за полтора года мы

не наблюдаем роста производительности труда» (Российская газета от 7.10.2009). В наше время производительность труда и качество продукции зависят не столько от усилий работника, сколько от внедрения в производство современных наукоемких технологий, то есть от работодателей. Экономически российский бизнес в этом мало заинтересован, вместо внедрения передовых технологий он беззастенчиво эксплуатирует соотечественников и — особенно — мигрантов. Семилетний период предельно высокой цены на нефть (2000–2007 гг.) не был использован для перевода экономики на производство наукоемкой продукции. Но задача осталась. И она может быть решена только законодательным путем.

В экономике общепринятым считается правило: «Повышение заработной платы не может опережать рост производительности труда». В противном случае увеличение доли оплаты труда в себестоимости продукции повысит ее цену и снизит конкурентоспособность предприятия.

Однако медицина вынуждена сформулировать свое непреложное правило: «Заработная плата не может быть меньше величины, необходимой для выживания населения и формирования эффективной трудовой мотивации». В противном случае возникает высокая и ранняя смертность людей, занятых наемным трудом, сокращается численность населения большинства субъектов Российской Федерации, катастрофически падает производительность труда, и в конечном итоге ухудшаются условия развития экономики всей страны. Поэтому экономическому правилу можно следовать только после реализации правила медицинского.

Критерий становления динамического стереотипа высшей нервной деятельности

В отличие от предыдущих, третий важнейший критерий оценки качества жизни определяется не конкретной критической величиной зарплаты и/или дохода индивидуального предпринимателя, а соотношением их средних величин к размеру среднедушевого денежного дохода населения данного субъекта Российской Федерации.

Явление динамического стереотипа было открыто И. П. Павловым [5]. Эта форма высшей нервной деятельности обеспечивает устойчивое функционирование организма в стабильных условиях жизнедеятельности при минимальной «физиологической стоимости» усилий. При включении сознания поведенческий акт обязательно требует участия всего мозга, что ведет к резкому повышению потребления энергетических резервов. Динамический стереотип высшей нервной деятельности реализует благодатную способность человеческого мозга — автоматизацию действия при возможно минимальном включении сознания. В житейском плане отражением динамического стереотипа является привычка. Без привычки жить сложно — вся жизнь превращается в борьбу с самим собой.

Динамический стереотип представляет собой биологическую основу формирования среднего класса, главной отличительной чертой которого является стабильность. Человеческий организм интуитивно стремится сохранить динамический стереотип — оптимальную физиологическую форму жизнедеятельности. Именно поэтому средний класс является главной опорой существования демократического государства, он не приемлет революционных потрясений и поддерживает консервативные партии. Основой среднего класса в России являются, прежде всего, представители профессий, определяющих качество человеческого капитала, — врачи, учителя, деятели культуры и науки, а также индивидуальные предприниматели, представители малого и среднего бизнеса и др.

Для конкретного человека субъективная оценка уровня жизни базируется на сравнении величины его заработка со средней зарплатой населения своего региона. Врач в Ханты-Мансийском округе и в Воронежской области имеют различные размеры зарплаты, они и не могут быть одинаковыми. Но если зарплата врача на 10-15% выше средней величины денежных доходов местного населения, то и в том, и в другом субъекте Федерации он чувствует себя достаточно комфортно и обосновано относит себя к российскому среднему классу. В общественно значимых профессиях (врача, учителя, деятеля культуры, ученого) зарплата должна составлять не менее 105–120% среднего денежного дохода местного населения.

В настоящее время у населения России стихийно идет формирование нового динамического стереотипа. От того, каким он станет, в немалой мере зависит жизнеспособность нации и будущее страны. На формирование динамического стереотипа оказывают влияние, с одной стороны, негативный опыт, приобретенный во время первого этапа социально-экономических преобразований, приведший к обнищанию населения, разрушению производственного и научно-технического потенциала страны, с другой — социальная и демографическая политика,

проводимая государственной властью в настоящее время. Поэтому так важно, что в период кризиса она не только сохраняется, но становится даже более активной. В социальной политике государства, по-видимому, важно усилить акцент на повышении реальной покупательной способности населения.

Изучение проблемы жизнеспособности нации потребовало привлечения данных экономики, демографии, социологии, физиологии, генетики, психологии, медицины. По-видимому, это указывает на потребность создания новой интегральной науки — социальной биологии человека.

Список литературы

1. *Величковский Б. Т.* Жизнеспособность нации. Роль социального стресса и генетических процессов в популяции в развитии демографического кризиса и изменении состояния здоровья населения. М. : Тигле, 2009. 175 с.

2. *Гонтмахер Е. Ш.* Социальные реформы. Что завтра? М. : Экономика. 2005. 208 с.

3. *Маслоу А.* Мотивация и личность. М., СПб. : Питер. 2006. 352 с.

4. *Павлов И. П.* Рефлекс цели // Павлов И. П. Полное собрание сочинений. М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1951. Т. 3. Кн. 1. с. 306-313.

5. *Павлов И. П.* Динамическая стереотипия высших отделов мозга // Павлов И. П. Полное собрание сочинений. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 3. Кн. 2. с. 240-244.

6. *Селье Г.* Очерки об адаптационном синдроме. М. : Медгиз, 1960. 254 с.

7. *Скулачев В. П.* Феноптоз. Запрограммированная смерть организма // Биохимия. 1999. Т. 64. вып. 12. с. 1679-1688.

8. *Стародубов В. И., Сидоров П. И., Коноплева И. А.* Управление персоналом организаций. М.: ГЭОТАР-Медиа. 2006. 1104 с.

9. *Энгельс Ф.* Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. Диалектика природы. М.: ОГИЗ. Госполитиздат, 1941. с. 134-146.